Троян Ю.А., Беляев А.В., Троян А.Ю., Плеханов Е.Б., Иерусалимов А.П., Пискалёва Г.Б., Аракелян С.Г.(ФИАН им. Лебедева)

Поиск и исследование барионных резонансов

со странностью S = +1 в системе nK^+ в реакции $np \to npK^+K^$ при импульсе налетающих нейтронов $P_n = (5,20 \pm 0,12)\Gamma_{2}B/c$

В реакции $np \to npK^+K^-$ при импульсе падающих нейтронов $P_n = (5,20 \pm 0,12)\Gamma \partial B/c$ исследовано образование и свойства барионных резонансов со странностью S = +1 в системе nK^+ .

Обнаружен ряд особенностей в спектре эффективных масс указанной системы. Все резонансы имеют высокую статистическую значимость. Их ширины сравнимы с разрешением по массам. Произведена оценка спинов резонансов и построена ротационная полоса, связывающая массы резонансов с их спинами.

Работа выполнена в Лаборатории высоких энергий им. В.И. Векслера и А.М. Балдина ОИЯИ.

Препринт Объединённого института ядерных исследований Р1-2004-39. Дубна, 2004

Yu.A.Troyan, A.V.Beljaev, A.Yu.Troyan, E.B.Plekhanov, A.P.Jerusalimov, G.B.Piskaleva, S.G.Arakelian.

The Search and Study of the Baryonic Resonances with the Strangeness S = +1in the System of nK^+ from the Reaction $np \rightarrow npK^+K^$ at the Momentum of Incident Neutrons $P_n = (5,20 \pm 0,12)GeV/c$

The production and properties of the resonances with the strangeness S = +1 in the system of nK^+ were studied in the reaction $np \rightarrow npK^+K^-$ at the momentum of incident neutrons $P_n = (5,20 \pm 0,12)\Gamma_{2}B/c$.

A number of peculiarities was found in the effective mass spectrum of the mentioned above system. All these resonances have a large statistical significance. Their widths are comparable with the mass resolution. The estimation of the resonances spin was carried out and the rotational band connecting the resonances masses and their spins was constructed.

The investigation has been performed at the Veksler and Baldin Laboratory of High Energies, JINR.

Preprint of the Joint Institute for Nuclear Research P1-2004-39.

Dubna, 2004.

В работах [1, 2] Д.Дьяконов, В.Петров и М.Поляков предложили развитие схемы SU(3)-симметрии на состояния с положительной странностью S = +1. Было провозглашено существование антидекуплета $\overline{10}$, в который входят состояния, содержащие 5 кварков (*uudds*). Динамика новых резонансов основана на модели кирального солитона. Это дало возможность оценить массы, ширины и квантовые числа ожидаемых новых эффектов, предложить формулу ротационного ряда, дающую зависимость масс резонансов от их спинов. В вершине антидекуплета в работе [1] стоит Θ -резонанс с массой $M = 1,530\Gamma_{3}B/c^{2}$, шириной $\Gamma \leq 15M_{3}B/c^{2}$, гиперзарядом Y = 2, изотопическим спином I = 0, со спином и чётностью $J^{P} = 1/2^{+}$.

Гипотеза авторов [1] очень подробно обсуждается в целом ряде теоретических работ, число которых приближается к 50. Подробные обзоры теоретических работ можно найти в публикациях [3, 4, 5], вместе с рядом критических замечаний. В работах [6, 7] развиваются совсем другие подходы к проблеме указанных резонансов: в [6] – объединение кварков в дикварки с возникновением сверхпроводящих слоёв, в [7] – чисто кварковая картина, в которой могут возникать изоскалярные, изовекторные и изотензорные состояния из 5 кварков (и обычных, и странных), что сильно расширяет как возможный набор квантовых чисел и масс искомых резонансов, так и вероятности их распадов (например, Θ -частица может иметь набор квантовых чисел $1/2^-$, $3/2^-$, $5/2^-$).

Предсказанные в [1, 2] свойства частиц из антидекуплета таковы, что позволяют прямой поиск эффектов. Это и сравнительно небольшие массы, и доступные для прямого измерения ширины. Поэтому появился целый ряд экспериментальных работ [8], в каждой из которых обнаружен резонанс с системах nK^+ или pK_s^0 с массой ~ 1,540 Γ э B/c^2 и шириной $3 \div 25M$ э B/c^2 .

Пока ни в одной из перечисленных экспериментальных работ не только не наблюдался ротационный ряд, но даже и более одного резонансного состояния в указанных системах. Также не определялись ни спин резонанса, ни его чётность. Это связано, в первую очередь, с небольшими статистиками экспериментов, недостаточными точностями и наличием разного рода выборок.

В предлагаемой работе мы попытались, по возможности, исследовать более подробно характеристики наблюдаемых эффектов.

Методика эксперимента

Исследования проводились на материале с 1-метровой водородной пузырьковой камеры ЛВЭ ОИЯИ, облучённой пучками квазимонохроматических нейтронов из синхрофазотрона ЛВЭ. После ускорения дейтонов в синхрофазотроне ЛВЭ в 1972 г. был создан нейтронный канал на 1-*м* НВС. Целью экспериментов с нейтронами было изучение пентакварков в системах $\Delta^{++}\pi^+$ (об этом будет сказано ниже).

Квазимонохроматические нейтроны ($\Delta P_n / P_n \approx 2,5\%$) получались в результате стриппинга ускоренных дейтонов на 1-*см* Al мишени, размещённой внутри вакуумной камеры синхрофазотрона. Нейтроны выводились из ускорителя под углом 0° к траектории ускоренных дейтонов. Очистка пучка нейтронов от заряженных частиц производилась магнитным полем ускорителя, в котором нейтроны проходили около 12 *м* прежде, чем выйти из синхрофазотрона. Пузырьковая камера находилась на расстоянии 120 *м* от Al мишени. Пучок нейтронов был хорошо коллимирован и имел угловой разброс $\Delta \Omega_n \approx 10^{-7} cmepad$. В пучке не было примесей ни от заряженных частиц, ни от γ -квантов. Подробное описание канала – в работе [9].

1-*м* НВС была размещена в магнитном поле величиной ~17*кгс*. В результате мы имеем хорошую точность измерения импульсов вторичных заряженных частиц (импульсы протонов в реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ измерялись со средней точностью $\approx 2\%$, $K^+, K^- \approx 3\%$). Углы частиц измерялись с точностью $\leq 0.5^\circ$.

Разделение каналов реакций производилось стандартным χ^2 -методом с учётом имеющихся уравнений связи [10]. В случае изучаемой реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ имеется одно уравнение связи на параметры (закон сохранения энергии) и экспериментальное χ^2 -распределение должно подчиняться теоретическому распределению χ^2 с одной степенью свободы.

На рис. 1*а* представлены экспериментальное (гистограмма) и теоретическое (сплошная кривая) распределения χ^2 для указанной реакции. Видно хорошее совпадение вплоть до величины $\chi^2 = 1$. Для событий с $\chi^2 > 1$ имеется расхождение теоретического и экспериментального распределений. Поэтому, в дальнейшем мы используем события, для которых $\chi^2 \leq 1$ (граница отмечена стрелкой). В 15% случаев события с этим ограничением удовлетворяют двум гипотезам: канал $np \rightarrow npK^+K^-$ и канал $np \rightarrow np\pi^+\pi^-$. При этом χ^2 для гипотезы с *K*-мезонами ("*K*") всегда меньше, чем χ^2 для гипотезы с π -мезонами (" π "). Все эти события отнесены к гипотезе "*K*". Отличия разных тестовых распределений в однозначных ($\chi^2_{"K"} < 1, \chi^2_{"\pi"} > 6, 4$) и двузначных ($\chi^2_{"K"} < 1, \chi^2_{"\pi"} < 1$) событиях не обнаружены.

На рис. 1b изображено распределение недостающих масс в событиях с $\chi^2 \leq 1$. Видно, что распределение имеет максимум при значении недостающей массы, равной массе нейтрона с точностью $0,1M_{\Im}B/c^2$ и симметрично относительно массы нейтрона. В дальнейшем, для большей чистоты материала, отброшено малое число событий со значениями недостающей массы вне интервала, отмеченного на графике стрелками.

Рис. 1

a) экспериментальное (гистограмма) и теоретическое (сплошная кривая) распределения χ^2 для реакции $np \rightarrow npK^+K^-$;

b) распределение недостающих масс для реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ в событиях с $\chi^2 \leq 1$.

В результате этих отборов мы имеем 1558 событий реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12)\Gamma_{3}B/c$ в условиях 4π -геометрии (отсутствие угловых выборок), результаты обработки которых и приведены ниже.

Физические результаты

На рис. 2 приведено распределение эффективных масс *nK*⁺-комбинаций из всех $np \rightarrow npK^+K^ P_n = (5,20 \pm 0,12) \Gamma \ni B / c$. Распределение при событий реакции аппроксимировано некогерентной суммой фоновой кривой, взятой в виде полинома Лежандра 8-й степени и 10 резонансными кривыми в форме Брейта-Вигнера. Стрелками отмечены подобранные значения масс резонансов. Доля фона в этом распределении составляет 75,8 %. Требования к фоновой кривой заключаются, во-первых, в том, чтобы ошибки в коэффициентах каждого члена полинома при его подборе были не более 50 % и, экспериментальное чтобы полином описывал распределение во-вторых, после областей с $\overline{\chi^2} = 1,0$ и $\sqrt{D} = 1,4$ резонансных "выбрасывания" (характеристики χ^2 -распределения с одной степенью свободы). Для распределения на рис. 2 эти значения $\overline{\chi^2} = 0.92 \pm 0.29$ и $\sqrt{D} = 1.33 \pm 0.20$. Эти же значения для фоновой кривой, нормированной на 100 % событий в графике (с резонансными областями), равны $\overline{\chi^2} = 1,40 \pm 0,19$ и $\sqrt{D} = 2,38 \pm 0,14$. Статистическая значимость резонанса с $M = 1,541 \Gamma$ эB/ c^2 равна 4,5 S.D.

На том же графике (рис. 2) представлено распределение эффективных масс

Рис. 2

Распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций из всех событий реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12)\Gamma \ni B/c$.

 $\lim_{n \to \infty} I_n = (5, 20 \pm 0, 12)I \, 3D \, / \, C \, .$

Пунктирная линия – фоновая кривая, взятой в виде полинома Лежандра 8-й степени;

Сплошная линия – сумма фоновой кривой и 10 резонансных кривых в форме Брейта-Вигнера

Нижняя гистограмма – распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций, отобранных с условием

 $\left\{\cos\Theta_n^* < -0.85 \cup \cos\Theta_n^* > 0.85\right\}$

 nK^+ -комбинаций, отобранных с условием $\{\cos \Theta_n^* < -0.85 \cup \cos \Theta_n^* > 0.85\}$, где Θ_n^* -угол вылета нейтрона в общей системе центра масс. Видно, что это распределение не имеет существенных выбросов и устранение этих событий может снизить уровень фона для резонансов.

На рис. 3 представлено распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций для событий, отобранных с условием $\{-0,85 < \cos \Theta_n^* < 0,85\}$. Распределение аппроксимировано некогерентной суммой фоновой кривой, взятой в виде полинома Лежандра 8-й степени и 8 резонансными кривыми в форме Брейта-Вигнера. Статистическая значимость резонансов, расположенных справа от массы $M = 1,541\Gamma \beta B/c^2$ несколько выросла, а узких резонансов слева от $M = 1,541\Gamma \beta B/c^2$ несколько упала.

Рис. 3

Распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций из реакции $np \rightarrow npK^+K^$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12)\Gamma \ni B/c$ для событий, отобранных с условием

 $\left\{-0,85<\cos\Theta_n^*<0,85\right\}.$

Пунктирная линия – фоновая кривая, взятой в виде полинома Лежандра 8-й степени;

Сплошная линия – сумма фоновой кривой и 8 резонансных кривых в форме Брейта-Вигнера Для лучшего изучения маломассовых резонансов построено распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций с шагом $5M \ni B/c^2$ (до массы ~ 1,663 $\Gamma \ni B/c^2$). Это распределение (рис. 4) аппроксимировано некогерентной суммой фоновой кривой, взятой в виде полинома Лежандра 4-й степени и 6 резонансными кривыми в форме Брейта-Вигнера. Резонанс с массой $M = 1,541\Gamma \ni B/c^2$ превышает фон на 5,2 S.D., с массой $M = 1,605\Gamma \ni B/c^2$ – на 5,4 S.D., с массой $M = 1,505\Gamma \ni B/c^2$ – на 3,1 S.D. Из этого графика более точно определяются ширины резонансов (сводка данных о резонансах – таблица I).

Рис. 4

Распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций из реакции $np \rightarrow npK^+K^$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12)\Gamma \ni B/c$ для событий, отобранных с условием $\{-0,85 < \cos \Theta_n^* < 0,85\}$. Пунктирная линия – фоновая кривая, взятая в виде полинома Лежандра

взятая в виде полинома лежандра
4-й степени;
Сплошная линия – сумма фоновой

кривой и 6 резонансных кривых в форме Брейта-Вигнера

Нами была предпринята попытка увеличить статистическую значимость некоторых резонансов. Она основана на предположении, что резонансы образуются при помощи механизмов *K*-обменов: в одной из вершин соответствующей диаграммы образуется известный резонанс (Σ^* или Λ^*), распадающийся на *p* и *K*⁻-мезон, в другой - один из искомых резонансов в системе nK^+ . При этом K^- -мезон от распада известного резонанса может чисто кинематически быть скоррелирован с резонансом в системе nK^+ . В результате в системе nK^+K^- в распределении эффективных масс могут возникать пики кинематического происхождения.

На рис. 5 представлено распределение эффективных масс nK^+K^- -комбинаций. В распределении отчётливо виден ряд особенностей. Соответствующих нуклонных резонансов, распадающихся по схеме $R \rightarrow NK\overline{K}$ в таблицах мировых данных нет. Это как раз те кинематические отражения, о которых шла речь выше. На том же рис. 5 приведено распределение эффективных масс nK^+K^- , построенных так, чтобы эффективная масса nK^+ лежала в полосе резонанса с $M = 1.541\Gamma \beta B/c^2$. В этом распределении ясно видны два

сгущения в районах масс nK^+K^- 2,020÷2,150Гэ B/c^2 и 2,240÷2,280Гэ B/c^2 . Соответствующие сгущения существуют и для резонансов в системе nK^+ с массами $M = 1,606\Gamma$ э B/c^2 и $M = 1,687\Gamma$ э B/c^2 .

Рис. 5

Распределение эффективных масс nK^+K^- комбинаций из реакции $np \rightarrow npK^+K^$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12)\Gamma \ni B/c$.

Нижняя гистограмма – распределение эффективных масс nK^+K^- , построенных так, чтобы эффективная масса nK^+ лежала в полосе резонанса с $M = 1,541\Gamma \Im B/c^2$

Вырезая области масс nK^+K^- , соответствующие отражениям резонансов в системе nK^+ с этими массами, получаем распределения эффективных масс nK^+ , представленные на рис. 6:

на рис. 6а – распределение для резонанса с массой $M = 1,541 \Gamma \Im B / c^2$,

на рис. 6b – распределение для резонанса с массой $M = 1,606\Gamma \Im B/c^2$,

на рис. 6с – распределение для резонанса с массой $M = 1,687 \Gamma \Im B/c^2$.

Под каждым графиком приведены значения областей вырезания по массам nK^+K^- и указаны границы дополнительного обрезания по углам вылета вторичного нейтрона в общей с.ц.м. Это дополнительное обрезание по углам несколько уменьшает фон, но основной эффект усиления происходит из-за обрезания по массам nK^+K^- .

Каждое из полученных распределений аппроксимировано некогерентной суммой фоновой кривой, взятой в виде полинома Лежандра и резонансными кривыми в форме Брейта-Вигнера.

В результате мы имеем значительное усиление эффектов от трёх обработанных таким образом резонансов (величины стандартных отклонений приведены на графиках рис. 6). При этом число событий в пиках не уменьшается по сравнению с обработками, представленными на рис. 2,3, 4.

Распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций из реакции $np \to npK^+K^-$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12)\Gamma_{\Im}B/c$.

6а –для резонанса с массой $M = 1,541\Gamma \Im B/c^2$, 6b –для резонанса с массой , $M = 1,606\Gamma \Im B/c^2$ 6c –для резонанса с массой $M = 1,687\Gamma \Im B/c^2$.

Под графиками приведены значения областей вырезания по массам nK^+K^- и указаны границы дополнительного обрезания по углам вылета вторичного нейтрона в общей с.ц.м.

Пунктирными линиями обозначены фоновые кривые.

Сплошные линии – аппроксимирующие кривые.

Рис. 7

Распределение эффективных

масс *pK*⁻-комбинаций

из реакции $np \rightarrow npK^+K^-$

при $P_n = (5,20 \pm 0,12) \Gamma \Im B / c$.

Под графиками приведены значения областей вырезания

по массам nK^+K^- и указаны границы дополнительного обрезания по углам вылета вторичного нейтрона в общей с.ц.м. (соответствуют рис. 6) На рис. 7 представлены распределения эффективных масс pK^- -комбинаций с теми же условиями выборок, что и на рис. 6. Видны особенности в массах pK^- , соответствующие известным Σ^* -, Λ^* -резонансам (эти особенности хорошо видны и в распределении эффективных масс pK^- , построенном без указанных ограничений).

Нами сделаны оценки спинов наблюдаемых резонансов в системе nK⁺. Для этого были построены распределения углов вылета нейтронов от распада резонансов по отношению к направлению полёта резонанса в общей с.ц.м. реакции. Все величины переведены в систему покоя резонанса (спиральная система координат). В спиральной системе координат угловые распределения распадной частицы описываются суммой полиномов Лежандра чётных степеней, максимальная степень которых равна (2J-1), где J-1спин резонанса (для полуцелых спинов). Таким способом оценивается значение нижней границы спина резонанса. Авторы благодарны доктору В.Л.Любошицу за написание соответствующих формул. На рис. 8 приведены угловые распределения для шести резонансов, массы которых лежат в указанных на графиках интервалах. Фоновые распределения строятся из интервалов справа и слева от соответствующей полосы резонанса и вычитаются с весом, соответствующим доле фона в резонансной области. При построении этих распределений никаких ограничений по углам вылета частиц не применялось (применение обрезаний по углу вылета вторичного нейтрона не изменяет результатов). При аппроксимации распределений требовалось, чтобы ошибки в коэффициентах подобранных полиномах Лежандра не превышали 50%.

Распределения углов вылета вторичных нейтронов в спиральной системе координат 8а –для резонанса с массой $M = 1.477 \Gamma_{9} B / c^{2}$.

- 8b –для резонанса с массой $M = 1.505 \Gamma \Im B / c^2$.
- 8с –для резонанса с массой $M = 1,541\Gamma \partial B/c^2$,
- 8d –для резонанса с массой $M = 1,606\Gamma \partial B/c^2$,
- 8е –для резонанса с массой $M = 1,638\Gamma \Im B/c^2$,
- 8f –для резонанса с массой $M = 1,687 \Gamma \Im B/c^2$,

Из приведённых на рис. 8 графиков видно. что резонанса для с $1,467 < M < 1,487 \Gamma_{9}B / c^{2}$ распределение изотропно и полиномов высших степеней для его описания не требуется и, следовательно, его спин $J \ge 1/2$. Для резонанса с $1,500 < M < 1,510 \Gamma$ э B/c^2 наиболее вероятное значение спина $J \ge 3/2$, хотя и оценка $J \ge 1/2$ большой доверительный тоже имеет довольно уровень. Для резонанса с $1.530 < M < 1.550 \Gamma
ightarrow B / c^2$ (резонанс, наиболее широко обсуждаемый в публикациях), мы имеем для спина $J \ge 1/2$ доверительный уровень значительно меньший, чем для более высоких значений спина. Наибольший доверительный уровень имеет оценка спина $J \ge 5/2$. Резонанс с $1.595 < M < 1.615 \Gamma \beta B / c^2$ имеет довольно уверенную оценку $J \ge 7/2$.

Качественную оценку можно сделать из вида графиков: они должны иметь (2J-3)/2экстремумов плюс один "тривиальный" при $\cos \Theta = 0$. Т.е. для спина $J \ge 7/2$ экстремумов должно быть 2 и "тривиальный" при $\cos \Theta = 0$, что довольно хорошо (в пределах ошибок) просматривается на графике рис.8d

На рис.8е, 8f представлены результаты исследования спинов для более тяжёлых резонансов. Для $1,630 < M < 1,655\Gamma \Im B/c^2$ с хорошим уровнем доверия имеем $J \ge 7/2$, для $1,670 < M < 1,730\Gamma \Im B/c^2$ с ещё большей уверенностью имеем $J \ge 9/2$. Тяжёлый резонанс с $1,760 < M < 1,790\Gamma \Im B/c^2$ имеет слабые оценки, что связано с довольно плохим в этой области разрешением по массам и увеличивающимся здесь влиянием фона на оценки спина.

				1 40,1	
$M_{exp} \pm \Delta M_{exp}$	$\Gamma_{exp} \pm \Delta \Gamma_{exp}$	$\Gamma_R \pm \Delta \Gamma_R$	J _{exp}	S.D.	
$1,447 \pm 0,007$	$0,005 \pm 0,004$	$0,004 \pm 0,004$		3,2	
$1,467 \pm 0,003$	0,008±0,003	$0,008 \pm 0,004$		2,3	
$1,477 \pm 0,002$	0,005±0,003	$0,002^{+0,006}_{-0,002}$	1/2	3,0	
$1,505 \pm 0,004$	0,008±0,003	$0,005 \pm 0,005$	3/2	3,5	
$1,541 \pm 0,004$	0,011±0,003	$0,008 \pm 0,004$	5/2	6,8	
$1,606 \pm 0,005$	0,014±0,005	0,011±0,006	7/2	5,2	
1,638±0,005	0,016±0,011	$0,012^{+0,015}_{-0,012}$	7/2	3,6	
$1,687 \pm 0,007$	0,027±0,007	$0,024 \pm 0,008$	9/2	6,8	
$1,781 \pm 0,008$	0,029±0,012	0,023±0,015		4,1	
1,870±0,019	0,036±0,010	0,032±0,011		5,9	

Результаты настоящей работы представлены в таблице I.

Таблица I.

В первой колонке помещены экспериментальные значения масс резонансов с их ошибками;

во второй – экспериментальные значения полных ширин резонансов;

в третьей – значения истинных ширин резонансов с их ошибками.

Истинные ширины резонансов получаются после квадратичного вычитания из экспериментальной ширины значения функции разрешения по массам, которая увеличивается с ростом массы по закону

$$\Gamma_{res}(M) = 4,2\left[\left(M - \sum_{i=1}^{2} m_i\right)/0,1\right] + 2,8$$
, где:

M – масса резонанса, m_i – масса покоя входящей в резонанс частицы i,

М и m_i взяты в единицах $\Gamma \ni B/c^2$ Величины 4,2 и 2,8 – в единицах $M \ni B/c^2$ [11].

Например, величина полной ширины функции разрешения для резонанса с $M = 1,541 \Gamma \mathfrak{B} / c^2$ получается $\approx 7 M \mathfrak{B} / c^2$.

В четвёртой колонке таблицы приведены значения спинов резонансов. Это – нижние границы спинов, как это объяснялось при обсуждении процедуры оценки спинов.

В пятой колонке таблицы приведены статистические значимости резонансов, определённые как отношение числа событий в резонансе к корню квадратному из числа фоновых событий под резонансом.

Оценка сечения образования резонанса с массой $M = 1,541\Gamma_{3}B/c^{2}$ в системе nK^{+} из реакции $np \to npK^+K^-$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12)\Gamma_{\Im}B/c$ даёт $\sigma = (3,5 \pm 0,7)$ мкбн.

Обсуждение результатов и выводы

Мы попытались систематизировать полученные результаты, используя формулу для ротационных уровней, предложенную в работах Дьяконова и др. [1,2]:

$$M_{J} = M_{0} + kJ(J+1)$$
(1)

Здесь M_J – масса резонанса, J – его спин, M_0 – масса покоя солитона, k – величина, обратная удвоенному моменту инерции солитона (мы используем терминологию работы [2]).

 $M_I = M_0 + K J (J+1)$

Таблица II

 J_{exp}

1/2

3/2

7/2

L)

a)
$$M_J = M_{\theta} + K J (J + 1)$$
b) $M_{\theta} = 1,462$ $K = 0,0090$ $M_{\theta} = 1,471$ $K = 0,0107$ J M_J $M_{exp} \pm \Delta M_{exp}$ J_{exp} J M_J $M_{exp} \pm \Delta M_{exp}$ J $1/2$ $1,469$ $1,467 \pm 0,003$ $1/2$ $1,471$ $1,477 \pm 0,002$ $3/2$ $3/2$ $1,496$ $1,505 \pm 0,004$ $3/2$ $3/2$ $1,511$ $1,505 \pm 0,004$ $5/2$ $1,541$ $1,541 \pm 0,004$ $5/2$ $3/2$ $1,565$ $1,685 \pm 0,005$ $7/2$ $1,604$ $1,606 \pm 0,005$ $7/2$ $7/2$ $1,640$ $1,638 \pm 0,005$ $9/2$ $1,685$ $1,687 \pm 0,007$ $9/2$ $1,736$ $11/2$ $1,854$ $1,870 \pm 0,019$

Если внимательно посмотреть на графики распределения эффективных масс nK^+ - комбинаций (особенно на рис. 4, где построение выполнено с шагом 5 M_{36}/c^2), то можно заметить, что наряду с сильными особенностями имеются и более слабые: слабая особенность при $M = 1.467 \Gamma_{3} B/c^{2}$, выброс при массе в районе $M = 1.565 \Gamma_{3} B/c^{2}$ и другие. Поэтому мы производили аппроксимацию распределений масс в зависимости от спина в

двух вариантах. Оба они представлены в таблицах II. Видно хорошее согласие экспериментальных данных с формулой (1). В таблице IIa самая большая предсказанная масса 1901 (J = 13/2) может обрезаться справа фазовым объемом и на эксперименте проявляться при меньшей массе. В таблице IIb в третьей и пятой строках отсутствуют сведения об экспериментальных значениях масс и спинов. При этих массах имеются выбросы, которые не обеспечены статистически как резонансы.

Беря моменты инерции в виде $I = M_0 \times r^2$ и используя значения k = 1/2I из таблицы II можно определить радиус солитона. Он оказывается равным $\approx 1,2 \ \phi m$, т.е. близок к π -мезонному радиусу ($\approx 1,35 \ \phi m$).

Мы сделали другую аппроксимацию наблюдающихся нами ротационных полос, где масса возбужденного состояния зависит не от спина резонанса, а от его орбитального момента *l*:

$$M_{l} = M_{0} + kl(l+1) \tag{2}$$

Результаты представлены в таблицах III. IIIа – для «сильных» резонансов, IIIb_– для «слабых» (как и табл. II). Значения орбитальных моментов выбраны произвольно, но так, чтобы они не противоречили оценкам спинов. Эти описания лучше удовлетворяют экспериментальным данным. Кроме того, в игру вошел резонанс при массе $M = 1,447\Gamma_{3}B/c^{2}$, который проявляется в большинстве наших распределений и о котором говорится в нескольких теоретических анализах.

 $M_{\ell} = M_{\theta} + K \ell (\ell + 1)$

a)

Таблица III

b)

	,	
$M_{ heta} = 1,481$		<i>K</i> = 0,010
l	M _ℓ	$M_{exp} \pm \Delta M_{exp}$
0	1,481	1,477±0,002
1	1,501	1,505±0,004
2	1,541	1,541±0,004
3	1,601	1,606±0,005
4	1,681	1,687±0,007
5	1,781	1,781±0,008
6	1,901	1,870±0,019

При сделанных предположениях об орбитальных моментах четность резонанса с $M = 1,541\Gamma \Im B/c^2$ – отрицательна. Если учесть еще значение его спина J = 5/2, то можно придти к выводу, что этот резонанс не находится в вершине антидекуплета, предложенного в [1, 2]. Но есть вероятность, что в вершине находится резонанс с $M = 1,501\Gamma \Im B/c^2$, у которого положительная четность и спин, равный 1/2. Наше определение спина резонанса при $M \approx 1,505\Gamma \Im B/c^2$ не противоречит тому, что в этом месте может находиться 2 резонанса с массами $M = 1,501\Gamma \Im B/c^2$ и спином-четностью $J^P = 1/2^+$ и резонанс с $M = 1,507\Gamma \Im B/c^2$ со

спином-четностью $J^P = 3/2^-$. При этом оба они очень узкие, но сдвинуты друг относительно друга, что в результате дает среднее значение экспериментальной массы $M = 1,505\Gamma \Im B/c^2$. В области малых масс, таким образом, требуются очень точные и по разрешению и по статистике эксперименты.

Мы считаем необходимым сделать еще одно замечание.

Проблема пентакварков возникла еще в 60-х годах прошлого столетия. Я.Б.Зельдович и А.Д.Сахаров [12] впервые трактовали наблюдавшиеся тогда эффекты в системе $p\pi^+\pi^+$ как проявление пентакварковых состояний. Наши первые работы [13] на эту тему стимулировали создание уникального нейтронного пучка [9] на 1-*м* НВС ЛВЭ после ускорения дейтонов на синхрофазотроне ЛВЭ. В 1979 г. в журнале Я.Ф. [14] была опубликована наша работа по наблюдению довольно узкого ($\Gamma = 43M_{2}B/c^{2}$) резонанса в эффективных массах $\Delta^{++}\pi^+$ ($\Delta^-\pi^-$)-комбинаций при массе $M = 1,440\Gamma_{2}B/c^{2}$ со статистической значимостью 5,5 S.D. Эти резонансы можно было трактовать как пятикварковые состояния – *ишии (dddu)* для $\Delta^{++}\pi^+$ ($\Delta^-\pi^-$). В той же работе построена траектория Редже для состояний с J = T и показано, что на ней находятся N, Δ , E_{55} ($M = 1,440\Gamma_{2}B/c^{2}$, обнаруженный нами). Наклон траектории был около $1,680(\Gamma_{2}B)^{-2}$.

Существование таких новых резонансов с J = T предсказывалось в работах А.А.Григоряна и А.Б.Кайдалова [15] при исследования ими сверхсходящихся правил сумм для рассеяния реджеонов на частицах. Их предсказания совпали с нашими данными.

В 1983 году нами была опубликована следующая работа на эту тему [16] с увеличенной статистикой. Наблюдено еще 2 состояния с массами $M = 1,522\Gamma \Im B/c^2$ и $M = 1,894\Gamma \Im B/c^2$.

Таким образом, вопрос о состояниях с числом кварков больше трех обсуждается давно и есть схемы, имеющие предсказательную силу.

По нашему мнению, вопрос о числе кварков не является важным в предложениях Д.Дьяконова, В.Петрова и М.Полякова. Симметрийный подход вообще не использует понятие «кварк». Этот подход очень общий, а потому и гораздо более важный, чем модельные соображения.

Что касается экспериментальной ситуации, то она представляется нам чрезвычайно сложной. Во всех экспериментах, где наблюдались эффекты в системах nK^+ или pK_S^0 , видят только один пик при массе в районе $1,530-1,540\Gamma_{9}B/c^2$. Это связано, по-видимому, с низкой первичной энергией, недостаточным разрешением по массам, малой статистикой и наличием различных выборок в экспериментах.

Нам представляется, что наиболее существенным сейчас является наблюдение еще хотя бы одного резонанса, определение спинов хоты бы двух резонансов и точное определение их ширин. Предсказываемый закон роста ширин резонансов с ростом их спина $\Gamma \sim J^3 / M^2$ [2] очень жесткий. При увеличении спина в 5 раз ширина возрастает в 125 раз и увидеть чтолибо на эксперименте можно, если и массы резонансов сильно возрастут, что трудно для наблюдения, и вызывает вопросы о справедливости нерелятивистского подхода, используемого в модели кирального солитона.

Авторы благодарят доктора В.Л.Любошица за постоянную помощь в работе, которую он нам оказывает на протяжении многих лет. Мы благодарны также докторам Е.А.Строковскому и М.В.Токареву, которые не только привлекли наше внимание к данной физической проблеме, но и снабжают нас постоянно важной физической информацией.

Мы благодарны всем сотрудникам ОИЯИ, помогающим нам в обработке материала – лаборантам ВБЛВЭ, инженерам ЛИТ, обслуживающим соответствующую аппаратуру.

Работа выполнена в рамках темы 03-1-0983092/2004 в ВБЛВЭ ОИЯИ.

Литература

- 1. D.Diakonov, V.Petrov, M.Polyakov. Z.Phys. A359, 305-314 (1997).
- 2. D.Diakonov Acta Physica Polonica B, № 1-2, Vol.25 (1994).
- 3. J.Ellis, M.Karliner, M.Praszalowich, hep-ph/0401127.
- 4. D.Borisyuk, M.Faber, A.Kobushkin, hep-ph/0307370.
- 5. D.Borisyuk, M.Faber, A.Kobushkin, hep-ph/0312213.
- 6. R.Jaffe, F.Wilczek, hep-ph/0307341.
- 7. S.Capstick, P.R.Page, W.Roberts, hep-ph/0307019.
- T.Nakano et al. [LEPS Collaboration], Phys.Rev.Lett.91(2003)012002, hep-ex/0301020; V.V.Barmin et al. [DIANA Collaboration], Phys.Atom.Nucl.66 (2003) 1715 [Yad.Fis. vol.66 (2003) p.1763], hep-ex/0304040; S.Stepanyan et al. [ClAS Collaboration], hep-ex/0307018; J.Barth et al. [SAPHIR Collaboration], hep-ex/0307083; V.Kubarovsky and S. Stepanyan and [CLAS Collaboration], hep-ex/0307088; A.E.Asratyan, A.G.Dolgolenko and V.A.Kubantsev, hep-ex/0309042; V.Kubarovsky et al., [CLAS Collaboration], hep-ex/0311046; A.Airapetian et al., [HERMES Collaboration], hep-ex/0312044; S.Chekanov, [ZEUS Colloboration], http://www.desy.de/f/seminar/Checanov.pdf; R.Togoo et al., Proc.Mongolian Acad .Sci., 4(2003) 2; A.Aleev et al., [SVD Collaboration], hep-ex/0401024.
- 9. A.P. Gasparian et al. JINR, 1-9111, Dubna, 1975, Pribory i Teknika Eksp., 1977, v.2, p.37.
- 10. *Yu.A.Troyan et al.*, Phys.Atom.Nuc., Vol.63, №.9, 2000, pp.1562-1573 [Yad.Fiz., vol.63, №.9. 2000, pp.1648-1659].
- 11. Yu.A. Troyan et al., JINR Rapid Communications №.6[80]-96.
- 12. Ya.B.Zeldovich, A.D.Saharov, Yad.Fiz., 4, 395, 1966.
- 13. V.I.Moroz, A.V.Nikitin, Yu.A.Troyan, JINR, E1-3940, Dubna, 1968, Yad.Fiz.9, v.2, 1969.
- 14. A.Abdivaliev, C.Besliu et al., Yad.Fiz.29, v.6, 1979.
- 15. *A.Grigorian, A.Kaidalov*, Yad.Fiz.32, 1980, p.540; *A.Grigorian, A.Kaidalov*, Pisma v JETF 28, 318, 1978
- 16. A.Abdivaliev, C.Besliu et al., Yad.Fiz.37, v3, 1983.